

Воспоминания, написанные коллегами
по просьбе О.Ф. Данилевского:

1. Геннадий Ильич Зухер, инженер-полковник танковых войск, с 1936 по 1939 г. был военным представителем Главного Бронетанкового управления (ГБТУ) на Ижорском заводе. (Мемуары, машинопись, 11 с., 1972)
2. Фёдор Николаевич Пирский, в гражданскую войну пулемётчик Чапаевской дивизии. Во время Великой Отечественной войны в качестве заместителя начальника Технического управления Наркомата чёрной металлургии руководил производством танковой брони на всех заводах чёрной металлургии. (Мемуары, машинопись, 16 с., 1972).
3. Михаил Николаевич Попов, главный инженер, директор Ижорского завода. В конце 1941 г. заместитель наркома танковой промышленности. (Мемуары, машинопись, 9 с., 1972)
4. Николай Николаевич Лесников, с 1930 по 1939 г. был военным представителем Главного Управления кораблестроения ВМФ на Ижорском заводе. (Мемуары, машинопись, 6 с. 1972)
5. Игорь Дмитриевич Чубаров, инженер-металловед, кандидат технических наук. (Мемуары, машинопись, 10 с., 1972)

Таким образом, стараниями Олега Фёдоровича Данилевского создан машинописный фонд мемуаров, очерков, воспоминаний об инженерах-металлургах, о технических проблемах, которые они решили, оказав огромное, решающее влияние на весь ход Великой Отечественной войны. Этот фонд насчитывает 216 страниц машинописного текста, являясь уникальным материалом по истории русской инженерной мысли, вводя в общеисторический оборот имена людей, которые пока неизвестны историкам и краеведам, не говоря о широкой общественности.

А.И. Чепель

Дореволюционные конкурсные проекты архитектора А.Л. Лишневского

Архитектор А.Л. Лишневский (1868–1942)¹ известен прежде всего своими петербургскими постройками². Важнейшая из них — Дом городских учреждений (далее — ДГУ) (Садовая ул., 55–57 / Вознесенский пр., 40–42³), созданный на основе конкурсного проекта⁴. Лишневский был одним из самых активных участников конкурсного проектирования предреволюционных лет, но его творчество в этой области до настоящего времени не становилось объектом специального исследования. Документально подтверждается участие архитектора в 24 конкурсах, на семи из которых он завоевал первое место, на девяти — второе, а две работы комиссия судей рекомендовала к приобретению. Все эти проекты выполнены в 1902–1910 гг. Сведений об участии Лишневского в конкурсах в 1910–1917 гг. обнаружить не удалось.

¹ См. о нём: *Фёдоров С.Г.* И образ, и функция: страницы творческой биографии А.Л. Лишневского // Стр-во и архитектура Ленинграда. 1980. № 6. С. 31–35; *Чепель А.И.* Об архитекторе А.Л. Лишневском // Невский архив: ист.-краевед. сб. СПб., 2010. Вып. 9. С. 163–177.

² Список построек см.: *Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX–начала XX в.* / под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996. С. 196–197.

³ Здесь и далее указываются современные петербургские адреса.

⁴ Об этой постройке и о предшествовавшем её возведению конкурсе см.: *Кириков Б.М.* Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. СПб., 2011. Кн. 1. С. 433–467.

Какое значение конкурсное проектирование занимало в творчестве архитекторов начала XX в.? Этот вид деятельности называют «обыденной практикой, непрременной и важнейшей составляющей занятий архитектора». В архитектурной среде того времени конкурсный «парад идей» рассматривался как средство улучшения художественного качества построек и повышения престижа профессии. Конкурентная борьба была сплетена из противоречий. С одной стороны, проекты представлялись на конкурс анонимно, под девизами, и это, казалось бы, было гарантией объективности судейства. С другой стороны, в относительно тесном кругу зодчих, где одни и те же авторы участвовали в разных состязаниях, профессиональный почерк большинства архитекторов трудно было скрыть за девизом. Бывало, что члены конкурсного жюри, заподозренные в необъективности, становились объектами беспощадной критики. В ответ архитектурные общества, объявлявшие конкурсы, стремились упорядочить процедуру; вводили правила, согласно которым судья, входивший в жюри конкурса, не имел права участвовать в этом же конкурсе в качестве соревнователя. Помимо этической стороны, требования объективности судейства были связаны с подчас довольно значительными денежными премиями, которые заказчики конкурсов выплачивали победителям⁵. Так, за девять лет участия в конкурсах Лишневецкий заработал в общей сложности около 15 тыс. руб. (на эти деньги, к примеру, тогда можно было в течение 15 лет арендовать пятикомнатную квартиру со всеми удобствами). Он часто находился и по другую сторону барьера, выступая в качестве судьи конкурсного жюри, и это также значительная сфера его творческой биографии. Здесь мы обратимся к творчеству мастера как конкурента (так в нач. XX в. называли участников конкурсов) и рассмотрим некоторые из его проектов. Многие из них предназначались для Петербурга, и у нас появляется возможность увидеть иные варианты существующих петербургских зданий, а также проследить взаимное влияние конкурсных идей зодчего на облик осуществлённых им построек.

⁵ О конкурсной практике начала XX в. см.: *Заварихин С.П.* Архитектурные конкурсы в Санкт-Петербурге // *Петербургские чтения: (к юбилею города): тез. докл. конф.* СПб., 1992. С. 12–15; *Басс В.Г.* Петербургская неоклассическая архитектура 1900–1910-х годов в зеркале конкурсов: слово и форма. СПб., 2010.

В 1903 г. архитектор разработал два проекта, ориентированных на венскую школу О. Вагнера. Проект перделки фасада петербургского здания (Большая Морская ул., 63) произвёл на комиссию судей «в общем, приятное впечатление». Дугообразное завершение ризалита, массивные тумбы, напоминающие гигантские таблетки, и многократно повторяющиеся на фасадах «вагнеровские» короткие каннелюры, из которых средняя длиннее крайних — всё это говорит об «австрийских» истоках проекта⁶. Проект не был осуществлён, и до наших дней здание сохранило облик, приданный ему в середине XIX в. На бумаге остались появившиеся этом же году ещё один проект в «вагнеровском» стиле — здание физических методов лечения в Севастополе⁷ и предназначенная для Петербурга работа в «духе умеренного модерна» — здание для Императорского человеколюбивого общества (ул. Егорова, 26)⁸. Воплощать в своём творчестве идеи модерна Лишневецкий начал ещё 1890-е гг., в период работы городским архитектором Елисаветграда (ныне Кировоград)⁹, и первые его конкурсные работы, осуществлённые в Петербурге, продолжили эту линию.

Созданный также в 1903 г. упомянутый выше проект ДГУ демонстрирует другое направление в творчестве архитектора — «готическое». Переработанный проект был окончательно утверждён весной 1905 г., а начатое летом того же года строительство завершилось в конце 1906 г. В период между конкурсом и рабочим проектом ДГУ, в 1904 г., Лишневецкий стал участником конкурсного соревнования на проект доходного дома Санкт-Петербургского Купеческого общества (ул. Рубинштейна, 23). Проект не был осуществлён, но некоторые находки этой работы архитектор воплотил в облике ДГУ. Это, например, аркада первого этажа, а также массивные шипцы, опирающиеся на собранные воедино шесть узких окон. Влияние ДГУ и дома Купеческого общества можно найти в других созданных для Петербурга, но так и не воплощённых в жизнь проектах:

⁶ Зодчий. 1903. № 18. С. 234.

⁷ Строитель. 1903. № 9–12. Стб. 371.

⁸ *Кириков Б.М.* Архитектура петербургского модерна С. 416.

⁹ О творческих исканиях А.Л. Лишневецкого в период работы в Елисаветграде см.: *Кириченко О.* Стильові пошуки архітектора Олександра Лішневецького в Єлисаветградський період творчості (1895–1901 роки) // *Українське мистецтвознавство: матеріали, дослідження, рецензії: зб. наук. праць.* Київ, 2009. Вип. 9. С. 218–222.

1905 г. — училищного дома имени Петра Великого, выполненного «в духе неоромантического направления модерна со стилизацией мотивов готики и северного ренессанса»¹⁰ и 1906 г. — доходного дома А.Н. Перцова (Лиговский пр., 44) фасад которого, по мнению жюри, «в современном английском духе, не особенно оригинален, но подходит для большого доходного дома»¹¹. Петербургские постройки Лишневецкого этого периода: дом Э.Л. Петерсена (1906 г., Лиговский пр., 125 / Рязанский пер., 2); дом И.Ф. Алюшинского (1907—1908 гг., Малый пр. П.С., 66 / ул. Ленина, 32); дом Е.А. Рыбиной (1908 г., Пряжильный пер., 5 / Люблинский пер., 2) относят к «северному модерну». Средневековые, «готические» мотивы не отпускают архитектора, и он вспоминает о них, если не при составлении проектов, так в ходе строительства. Так, вход в парадную дома Рыбиной, задуманный с балочным перекрытием, переродился в натуре в обшитый рваным камнем арочный проём¹², через который уличное пространство, плавно огибая скруглённый угол, «втекает» внутрь, где система «готических» арок ведёт к лестнице, поставленной под углом к вестибюлю. У входящего создаётся ощущение, что он оказался в крепостном «захабе», и что там ждёт, за поворотом... Жутковатое впечатление поддерживается масками чертенят, взирающих со стен. «Гротескные скульптурные детали и inferнальные мотивы прочно закрепились в репертуаре Лишневецкого»¹³. В этот петербургский «демонический» ряд можно было бы добавить прилепившуюся под эркером принадлежавшего Лишневецкому дома на Зверинской ул., 27 загадочную фигуру с перепончатыми крыльями¹⁴, но здание, построенное к началу 1910 г., не дожило до наших дней: вероятно, дом серьёзно пострадал в годы революций и войн, и разборка его «кирпичного остова» завершилась в 1924 г.¹⁵

В «северном модерне» выполнен оставшийся также на бумаге проект Николаевского вокзала, представленный Лишневецким на конкурс в 1906 г. под вполне «северным» девизом «Скалы и сосны».

¹⁰ Кириков Б.М. Училищный дом имени Петра Великого — программный памятник «петербургского ренессанса» // Невский архив: ист.-краевед. сб. СПб., 1995. Вып. 2. С. 247.

¹¹ Известия Общества гражданских инженеров. 1906. № 3. С. 78.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3749; Ф. 515. Оп. 4. Д. 3075.

¹³ Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна С. 464.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 4. Д. 1436. Л. 6—7.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 3201. Оп. 1. Д. 376. Л. 108.

И снова возвращаемся в эпоху рыцарей и замков: «романтический характер возникшего здесь образа дополнительно «разъясняется» при помощи введённых в композицию своего рода ссылок на средневековое зодчество в виде башен, напоминающих крепостные, или проёмов стрельчатой формы»¹⁶.

В 1910 г. Лишневецкий, в соответствии с изменившимися художественными веяниями, представляет на конкурсы проекты неоклассического направления, и вновь до постройки дело не дошло. В фасадных композициях Русского торгово-промышленного банка в Санкт-Петербурге (Большая Морская ул., 15) и Екатеринославского отделения Санкт-Петербургского коммерческого банка ведущую роль играет ордер: колонны центральных лоджий обрамлены ризалитами с более скромной отделкой. Боковые протяжённые части петербургского доходного дома Первого российского страхового общества (Каменноостровский пр., 26—28) близки к безордерному классицизму, акцентом же служит глубокая экседра, замыкающая перспективу внутреннего проезда, прорезающего участок на всю его 100-метровую глубину — чем не внутриквартальная улица? Жюри вынесло заключение: «С улицы видна вся глубина участка с парадным двором посередине <...>, с декоративной обработкой стены в глубине участка в виде ниши, что даёт интересный фон в глубине двора». Из всех конкурентов только Лишневецкий предложил на конкурс абсолютно равные по длине лицевые корпуса — в полном соответствии с классицистическими канонами, и это также было специально отмечено судьями: «Фасад прост и красив, притом вполне симметричный»¹⁷. Идею внутриквартальной улицы архитектор всё же осуществил, но в меньших масштабах. Дом, построенный на одном из принадлежавших Лишневецкому петербургских участков (ул. Ленина, 41/Полозова ул., 28), раскрывается на параллельные улицы высокими арками, «в решении которых можно ощутить прямо-таки пиранезиевскую мощь»¹⁸. Под ними-то и проходит эта своего рода улица.

Премированные проекты поступали в собственность заказчика конкурса, и он имел полное право использовать лучшие идеи

¹⁶ Лисовский В.Г. Архитектура России XVIII—начала XX века: поиски национального стиля. М., 2009. С. 401.

¹⁷ Зодчий. 1911. № 9. С. 100.

¹⁸ Лисовский В.Г. Архитектура Петербурга: три века истории. СПб., 2004. С. 300.

при составлении окончательного проекта постройки. Генеральный план, предложенный Лишневым в 1906 г. на конкурс проектов больницы имени Петра Великого, оказался лучшим, поэтому задуманный им «трезубец» главных аллей был положен в основу рабочего проекта, составленного другими архитекторами, и эта планировка была осуществлена в натуре¹⁹. Многие другие конкурсные проекты Лишневого также выделялись выверенными планировочными решениями. Проект доходного дома Строгановского училища в Москве, созданный в 1903 г., обратил на себя «особенное внимание весьма удачной общей расстановкой»²⁰. Самым рациональным из всех был признан составленный архитектором в 1908 г. проект застройки участка церкви св. Екатерины²¹ (Невский пр., 32–34). «Цельное, простое и красивое решение» предложил Лишневым для застройки петербургского участка инженера-технолога И.И. Пирогова (пер. Бойцова, 4)²². Итоги конкурса подвели в марте, а уже в апреле 1910 г. домовладелец приступил к строительным работам (сначала самостоятельно, затем пригласил архитектора М.С. Ляевича), расположив новые корпуса в полном соответствии с конкурсным предложением Лишневого²³.

Почему после 1910 г. имя Лишневого больше не встречается среди конкурентов? Вот некоторые предположения. Может быть, отвлекала от участия в конкурсах обширная строительная практика? Так, в 1910–1916 гг. архитектор построил в Петербурге 15 крупных доходных домов. О расширении бизнеса говорит принятое в декабре 1914 г. решение организовать архитектурно-строительное бюро, под маркой которого А.Л. Лишневым и строительный подрядчик Б.Ю. Либерман планировали заниматься проектированием и постройкой «различного рода гражданских сооружений» по заказам «частных лиц или учреждений»²⁴.

Возможно и другое объяснение. Имена авторов проектов, представленных на конкурс, но не удостоенных премии, оставались неизвестными, и от Лишневого попросту отвернулась удача?

¹⁹ Бусырева Е.П. Лев Ильин. СПб., 2008. С. 47–49.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Д. 85. Л. 81–81 об.

²¹ Известия Общества гражданских инженеров. 1908. № 7–8. С. 87.

²² Зодчий. 1910. № 17. С. 183.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 9795.

²⁴ Там же. Ф. 569. Оп. 12. Д. 927.

Не исключено также, что архитектор, всё чаще приглашавшийся к участию в жюри, согласно правилам, был вынужден отказываться конкурировать. Он сам говорил о подобной ситуации так: «Вы знаете, что мы часто отказываемся от участия в жюри. Ваш покорный слуга отказывается всегда, когда собирается работать, если же нет, то всегда согласен»²⁵. После 1910 г. имя Лишневого в качестве судьи или секретаря конкурсных жюри встречается часто. Как знать, возможно, маститый архитектор, имевший большой опыт в проектировании и строительстве зданий различного назначения, посчитал более важным давать профессиональную оценку многочисленным конкурсным работам своих коллег, пожертвовав для этого собственными амбициями.

²⁵ Там же. Ф. 528. Оп. 1. Д. 297. Л. 59.